

ПАРИЖСКИЕ ТЕРАКТЫ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ ФРГ

Коломийцева О.Ю.¹

¹ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, Россия (443030, Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21), e-mail: Kolomiytseva@yahoo.com

---

В статье проанализирована подача в прессе ФРГ материала, касающегося терактов, совершенных в ходе «атаки на Париж» и последствий этих терактов. Актуальность исследования обусловлена высокой социальной значимостью вопросов, касающихся проявлений международного терроризма, а также важностью способов подачи информации о них. По масштабу, жестокости и количеству жертв упомянутые теракты стали самыми кровавыми и массовыми в новейшей истории Франции. В результате анализа газетных статей ФРГ выявлена специфика подачи информации СМИ в первые сутки и спустя несколько дней после совершения терактов. В первом случае журналисты подробно описывают ситуацию с целью проинформировать читателя о деталях произошедшего. Во втором случае более важную роль играют стилистические приемы с целью эмоционального воздействия на читателя и формирования общественного мнения.

Ключевые слова: террористический акт, пресса ФРГ, детальное описание, стилистические приемы, информирование, дискурс.

PARIS TERRORIST ATTACKS IN THE NEWSPAPER DISCOURSE OF THE FRG

Kolomiytseva O.Y.¹

¹International Market Institute, Samara, Russia (443030, Samara, street G.S. Aksakova, 21), e-mail: Kolomiytseva@yahoo.com

---

In this article the presentation of information concerning Paris terrorist attacks and their consequences is analyzed. The topicality of the research is determined by the high social significance of all the issues dealing with the international terrorism aspects as well as with importance of the delivering of information about them. As for the extent, cruelty and the quantity of the victims, these terrorist attacks are recognized to be the bloodiest and most massive in the contemporary history of France. Due to the results of the analysis of the FRG newspaper articles, the specific character of the presentation of information by mass media was revealed. Whether the information is being delivered during the first hours after the attacks or after a while, it is delivered in a different way. In the first case the journalists describe the situation relating to details in order to inform the reader about them. In the second case stylistic devices are of higher importance as they are aimed at emotional influence upon the recipient and at creating the public opinion.

Keywords: terrorist attack, FRG press, detailed description, stylistic devices, informing, discourse.

Сегодня, во время политических и социальных коллизий, смен политических курсов и возникновения все новых международных проблем, не существовавших ранее, особенное общественное значение приобретает проблема борьбы с терроризмом.

Одни страны, опираясь на «двойные стандарты» и ложные ценности, используя популистские приемы, пытаются создать видимость борьбы с терроризмом, финансируя движения «борцов за свободу» и «повстанцев», оправдывая применение пыток при допросах и мотивируя это благими намерениями, защитой населения. Таким образом, нормальными для обывателя могут стать любые антисоциальные явления. Другие страны проводят в жизнь агрессивную, отвечающую интересам третьих лиц политику, пуская в ход любые средства («демонизация» противника, попытки героизации нацизма, откровенные призывы к совершению террористических актов, ужасающий своей жестокостью и масштабами

геноцид, откровенные нарушения права на жизнь одних людей за счет вседозволенности других, целенаправленная криминализация определенных лиц с целью их дальнейшего использования в собственных политических целях).

На фоне упомянутых событий систематически нарушаются многие права человека, в частности, право на жизнь. В результате террористических актов гибнет большое количество людей, тем самым человеческая жизнь обесценивается. 13 ноября 2015 года произошла серия терактов в Париже, за которыми стояли представители запрещенной в России организации «Исламское государство». Террористы осуществили взрыв на стадионе «Стад де Франс» во время матча между командами Франции и Германии (на матче присутствовал президент Франции, который был немедленно эвакуирован сотрудниками своей службы безопасности) и захватили заложников на рок-концерте в зале «Батаклан», где в это время выступала американская рок-группа. Одновременно террористы открыли стрельбу в нескольких местах Парижа. Всего в результате терактов погибли около 130 человек, сразу после трагедии во Франции было объявлено чрезвычайное положение, границы страны были закрыты, объявлен высочайший уровень угрозы.

По количеству жертв и жестокости упомянутые теракты стали для Франции, как и для иных европейских стран, самыми кровавыми и массовыми в современной истории. Таким образом, *актуальность* настоящего исследования обусловлена высокой социальной значимостью всех вопросов, касающихся проявлений международного терроризма, а также важностью подачи информации об этих проявлениях. Как мы неоднократно отмечали, угроза международного терроризма объединяет сегодня страны всего мира [4].

Цель настоящего исследования – определить, какова картина терактов, совершенных в ноябре 2015 года в ходе «атаки на Париж», и какова картина их последствий, создаваемая журналистами ФРГ. Это представляет особенный интерес, поскольку, согласно мнению А.Г. Кириллова, в СМИ, а в частности, в политическом нарративе «важную роль играют различные приемы создания образности» [3]. **Материалом** для анализа послужили следующие немецкие интернет-издания: Handelsblatt, Frankfurter Rundschau, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Zeit, Die Welt, Süddeutsche Zeitung, опубликованные в ноябре 2015 года. Все указанные источники представляют собой «качественную прессу», представители которой критически относятся к подаваемой информации, и, как правило, перед публикацией проверяют ее достоверность, что особенно важно, поскольку, как справедливо отмечает Ю.Ю. Строева, в средствах массовой информации «полное и адекватное понимание переданной информации приобретает первоочередное значение» [9]. При исследовании были применены **методы** семантического и контекстуального анализа.

Как утверждает Т.Е. Водоватова, «сообщение есть относительно самостоятельный фрагмент потока информации; информация – это то содержание высказывания, которое было неизвестно реципиенту до того, как он воспринял данное высказывание или текст. Если же реципиенту заранее известно то, что говорится в высказывании, данное высказывание не является для него информативным, хотя, разумеется, обладает содержанием. Иными словами, оно для данного реципиента не несет никакого сообщения. Содержание такого высказывания не имеет коммуникативной и прагматической значимости для адресата» [2]. До произошедших трагических событий мало кто мог допустить их возможность, поэтому первые сообщения о террористических атаках характеризуются наибольшей информативностью. Это детали, касающиеся количества жертв, действий террористов, их происхождения и идеологии:

*(1) Sieben Attentäter von Paris überlebten die Anschläge nicht. Die Polizei nahm in Belgien mehrere mutmaßliche Unterstützer fest. Ein Verdächtiger ist auf der Flucht: **der 26-jährige Salah Abdeslam**. Er soll den Polo gemietet haben, mit dem eine Gruppe der Attentäter zum **Konzertsaal Bataclan** fahren, wo sie mindestens **89 Menschen** erschossen. Abdeslam ist französischer Staatsbürger, aber in Brüssel geboren. Auch einer der toten Attentäter ist identifiziert: **Ismaël Omar Mostefai**. Zudem sollen der Pariser Staatsanwaltschaft zufolge ein 20- und ein 31-jähriger Franzose unter den Toten sein, ihre **verstümmelten Leichen** sind identifiziert. Der ältere der beiden soll **Salah Abdeslams Bruder Ibrahim** sein (<http://www.sueddeutsche.de/politik/islamistischer-terroranschlag-was-wir-ueber-die-attentaeter-von-paris-wissen-1.2737588>).*

Приведенный отрывок газетной статьи, датированной 15 ноября, изобилует подробностями: это имена, возраст и происхождение террористов, а также данные о количестве жертв. Следует обратить внимание на то, что стилистических приемов в данном отрывке (и во всей статье) очень мало; это, например, прилагательное-эпитет *verstümmelt* («изуродованный, искалеченный»). Поскольку, по мнению Т.А. Аминовой, «эпитет часто несет груз психологической характеристики» [1], можно предположить, что в данном случае он был употреблен для усиления психологического давления на читателя. Л.В. Молчкова подчеркивает, что «кодирование и декодирование (в строгих значениях этих терминов) представляют собой процессы, лежащие в основе создания и исчезновения смысла» [7], таким образом, эпитет был использован для усугубления негативности смысла происходящего, следовательно, является «своего рода порождающим смысловым механизмом, при котором в отдельной текстовой единице встречаются множество кодов и интенций» [5].

Следующий пример является отрывком из статьи, опубликованной уже 25 ноября:

(2) Die Frage, die derzeit die Ermittler in Frankreich, aber auch in vielen anderen europäischen Staaten beschäftigt, lautet: Nutzte der IS den Flüchtlingsstrom nach Europa, um die Attentäter von Paris **unbemerkt** an ihren Bestimmungsort zu **schleusen**? Haben die offenen Grenzen die Anschläge mit 130 Toten vielleicht sogar begünstigt? Bislang fehlen dafür abschließende Belege. Die Ermittlungen **laufen** weiter **auf Hochtouren**. Frankreichs Behörden werten täglich **zahllose** Hinweise aus, Polizei und Geheimdienste **versuchen fieberhaft**, das Netzwerk hinter den Anschlägen nachzuzeichnen. Auch die deutschen Sicherheitsbehörden helfen dabei. Die Bundesanwaltschaft in Karlsruhe hat ein eigenes Ermittlungsverfahren gegen die **Mörder von Paris** eröffnet, weil sie zwei deutsche Staatsbürger töteten (<http://www.welt.de/politik/deutschland/article149255006/Wege-der-Terroristen-nur-schwer-zu-rekonstruieren.html>).

Здесь можно заметить меньшее количество деталей, в то время как количество стилистических приемов возрастает. Автор статьи задает несколько риторических вопросов, на которые не находит ответа, использует перифрастические конструкции (**auf Hochtouren laufen**), (**fieberhaft versuchen**), (**Mörder von Paris**). Второй перифраз (**fieberhaft versuchen** – «лихорадочно пытаться что-либо сделать») косвенно подтверждает мнение Г.О. Щукиной о том, что наиболее частотные темы перифрастической номинации – это «темы физического состояния, физиологии и внешности человека» [10], а также мнение Л.В. Молчковой о том, что тематика фразеологизмов и перифразов, в основном, антропоцентрична, «относится к человеку и обществу» [6]. Подтверждает этот факт и позиция Ю.Ю. Строевой заключающаяся в том, что «антропоцентризм становится одним из главных параметров современной лингвистики. Обострение внимания к исследованию человеческого фактора в языке, роли человеческой личности, её индивидуальности и неповторимости обусловило большой интерес к изучению дискурса» [8].

Следующий отрывок из статьи, опубликованной примерно в то же время, что и предыдущая, репрезентирует картину всеобщего траура по жертвам терактов:

(3) Die **anhaltende öffentliche Trauer** an den Orten der Attacken begrüßte der Präsident als Gesten anonymer Menschen, **die Kerzen anzünden, Blumen niederlegen, eine Nachricht oder Zeichnung hinterlassen**. Es gebe ein Wort für diese Bewegung, sagte Hollande, „es heißt **Brüderlichkeit**“. Nach der **französischen Nationalhymne – der Marseillaise** – trugen Sängerinnen das Lied „*Quand on a que l'amour*“ (Wenn uns nur Liebe bleibt) des belgischen Sängers Jacques Brel vor. Gleichzeitig wurden auf einem großen Bildschirm **Fotos der Anschlagsoffer** gezeigt. Anschließend sang die bekannte Sängerin Natalie Dessay das Lied „*Perlimpinpin*“ von **Barbara**, bevor die Namen der Anschlagsoffer und ihr Alter vorgelesen wurden

(<http://www.handelsblatt.com/politik/international/gedenken-an-terroropfer-wir-werden-diese-armee-von-fanatikern-zerstoeren/12648188.html>).

Здесь автор статьи создает атмосферу скорби по погибшим, описывая действия тех, кто пришел с ними проститься (*die Kerzen anzünden, Blumen niederlegen, eine Nachricht oder Zeichnung hinterlassen*). Наряду с этим журналист пытается передать единство французского народа после терактов, цитируя слова президента Франции Олланда (*es heißt Brüderlichkeit*) и упоминая о том, что над местом трагедии поют французский гимн – Марсельезу. В конце говорится о том, что известная французская певица Натали Дессе поет песню из репертуара Барбары, певицы еврейского происхождения, чья семья, как и она сама, подвергалась антисемитским преследованиям во время Второй мировой войны; это символизирует некую параллель между фашизмом и терроризмом, во многих СМИ они зачастую сопоставляются друг с другом.

Таким образом, проведя настоящее исследование, мы пришли к следующим выводам: в прессе ФРГ картина парижских терактов 13 ноября 2015 года является весьма подробной (количество террористов, их имена, происхождение, идеология, последовательность действий, количество жертв, реакция полиции и президента Франции), с минимальным количеством стилистических приемов; журналисты стараются не упустить из виду малейшие детали, отдавая дань уважения погибшим.

Несколько по-другому выглядит картина последствий терактов, где гораздо меньше деталей, уже не представляющихся важными авторам статей, и больше стилистических приемов, нацеленных на создание скорбной посттрагической атмосферы.

Специфика такого способа подачи материала заключается, на наш взгляд, в том, что в первом случае автор реализует практический подход к описанию ситуации – его целью является исключительно проинформировать читателя, что он и делает. Во втором же случае подробности не играют существенной роли, так как, в основном, они уже известны; более важно эмоциональное воздействие на реципиента, которое достигается автором за счет применения стилистических приемов.

Список литературы

1. Аминова Т.А. Олицетворение в поэтических произведениях С.А. Есенина и способы его передачи на немецкий язык // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12–2. – С. 402-406.
2. Водоватова Т.Е. Виды неинформативных высказываний // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 12–2. – С. 416-419.

3. Кириллов А.Г. Политический нарратив: структура и прагматика (на материале современной англоязычной прессы): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Самара, 2007. – 23 с.
4. Коломийцева О.Ю. Ассоциации германских студентов, связанные с терроризмом, в свете концепции стереотипной семантики // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–2. – С. 429-432.
5. Кузнецова Д.Д. Специфика лирической прозы О.К. Кожуховой: к вопросу о становлении автопсихологического высказывания в творчестве писателя (на материале повести «Донник») // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–5. – С. 1111-1114.
6. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образных и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.
7. Молчкова Л.В. Функционирование генеративных и интерпретативных кодов в тексте // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–2. – С. 433-436.
8. Строева Ю.Ю. Образ автора в англоязычном научно-популярном авиационном дискурсе // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 3 – С. 134-142.
9. Строева Ю.Ю. Проблема понимания интертекстуальности научно-популярного дискурса в процессе межкультурной коммуникации // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–3. – С. 644-647.
10. Щукина Г.О. Структурно-семантические особенности английских перифрастических фразеологизмов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12–6. – С. 1348-1351.

Рецензенты:

Кулинич М.А., доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара;

Шевченко В.Д., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», г. Самара.